

Краткое содержание:

Не Минцзюэ теперь должен бороться со своей ненавистью и честью — Вэни спасли ему жизнь, но его ненависть рвётся с цепи, на которую он её посадил. Он должен решить, кто из них победит.

Вдобавок ко всему, Вэй Усянь и Лань Ванци остаются в блаженном неведении о том, что с ними происходит, даже когда это начинает становиться всё более очевидным для окружающих.

— Ты привёл псов-Вэнь в мой дом, в мои комнаты?!

— Вэнь Цин — целительница, Чифэн-цзунь. Она исцелила тебя от смерти за обещание безопасности своего брата. Не ради своей безопасности, даже не ради своей жизни, а ради безопасности своего брата, — мягко произнёс Вэй Усянь. — Ты посмел бы причинить вред человеку, который спас тебе жизнь и очистил твою духовную энергию?

Это не помогло умерить гнев Не Минцзюэ.

— Ты привёл псов-Вэнь в мой дом, в мои комнаты?! — снова прошипел он, сгорая от ярости.

— Мы привели в Ваши комнаты лучшего целителя за многие поколения, — возразил Вэй Усянь с ледяным спокойствием. — Но из-за того, что она Вэнь по имени, ты бы её казнил?

Человек, клявшийся всегда оставаться врагом всех живущих Вэней, пришёл в бешенство:

— Эти животные убивают без забот! Что такое смерть ещё одного?

Глаза Вэй Усяня вспыхнули:

— Единственная причина, по которой ты не умер, заключается в том, что она знала, что ты важен для войны. Рядом не было других целителей, обладающих способностями излечить тебя, и если бы она отказалась, ты бы выкрикивал ругательства из загробной жизни. — Его слова звучали холодно, и гнев клокотал в его голосе.

Не Минцзюэ резко вздохнул: слова Вэй Усяня своей правдивостью били его словно пощёчина.

— Ты... — задыхаясь, начал он. — Ты смеешь так со мной разговаривать?

— Смею! — ледяным тоном заявил Вэй Усянь.

Кто-то дёрнул его за рукав, и, повернув голову, демонический заклинатель обратил внимание на Вэнь Нина, чьё нежное, чувствительное лицо выражало боль. Юноша крепко прижимал к себе сестру, и весь его вид демонстрировал ужасающую смесь смирения и отчаяния.

— Молодой г-господин Вэй, тебе не-не-обязательно делать это, — взмолился он сдавленным, напряжённым голосом. — Сестра знала об этом риске. — Он нервно посмотрел на Не Минцзюэ.
- Г-глава Ордена, м-моя сестра знала, что м-может случиться. Она п-поймёт Ваши д-действия.

— Мальчик, ты согласен с моим мнением? — спросил Не Минцзюэ, совершенно сбитый с толку; этот заикающийся, нервный ребёнок был совсем не таким, каким он рисовал себе Вэней. — Ты действительно Вэнь?

— Я знаю, п-почему Вы ненавидите В-вэней, глава Ордена. — Вэнь Нин сглотнул. — Мы — Вэни. — На последних словах его голос стал твёрже, а его смирение — более очевидным — он знал, чего хотел от них Не Минцзюэ.

Вэй Усянь снова привлёк к себе внимание Вэнь Нина.

— Твоя сестра сделала то, что считалось невозможным для человека, который убил бы её, если бы мог. Я не думаю, что она заслуживает смерти за спасение чьей-то жизни. — Вэй Усянь крепко сжал руку Вэнь Нина. — Вы двое уже проявили себя, когда пошли против своего Ордена, чтобы спасти Цзян Чэна, и теперь вы сделали больше для военных действий, чем кто-либо мог просить. — Он повернулся и уставился на Не Минцзюэ гневным, буравящим взглядом. — Смерть просто из-за обстоятельств их рождения — отвратительна!

Не Минцзюэ не понравилось, что он стал жертвой печально известного острого языка и остроумия молодого человека.

— Ты просишь меня отбросить мою оправданную ненависть к личному врачу моего заклятого врага? — мрачно поинтересовался он, но даже напоминание о мести не смогло вызвать новую волну его гнева. Не после того, как щедушный мальчик так откровенно подчинился его мнению. Не с вызывающими серебряными глазами, смотрящими на него с ожиданием. Собственные слова прозвучали слабо даже для его ушей.

Не Минцзюэ увидел вспышку победы в глазах Вэй Усяня и проклял себя.

— Ты называешь себя благородным, Чифэн-цзунь. Я прошу тебя сохранить эту честь. Может быть, Вэнь Цин и была его личным врачом, но, ради меня и моего брата, она пошла против своего собственного Ордена, а затем её собственный Орден заключил её в тюрьму. Но она снова бросила вызов своему Ордену, согласившись исцелить тебя. Её поступки должны говорить Вам громче, чем имя, которое она получила при рождении. — Он поднял острую бровь, его выразительное лицо требовало ответа Не Минцзюэ на этот вызов.

И глава Ордена Не нахмурился сильнее.

— Я не могу, находясь в здравом уме, убить того, кто спас мне жизнь! — выпалил он. — Но я не могу полностью предоставить им свободу. Поместите этих двух... гостей... в отдельные комнаты. И поставьте охрану. Я обдумаю эту ситуацию и решу, как лучше действовать, когда у меня прояснится разум.

Хотя речь главы Не звучала так, будто каждое слово вытягивали из него против его воли, он всё же уступил — он действительно не мог казнить человека, который вернул ему жизнь и стабильность, без того, чтобы его честь и чувство вины не преследовали его на каждом шагу.

Он посмотрел на Вэй Усяня, чья довольная улыбка раздражала его так же сильно, как и неохотно впечатляла. У молодого человека был способ изложить свою точку зрения максимально болезненно и беспощадно честно.

Вэнь Нин сразу же встал, обнял сестру крепче и ушёл вместе с Цзинь Цзысюанем так быстро и тихо, как только мог. Уходя, он неуклюже поклонился Не Минцзюэ и взглянул на него с отчаянным облегчением на лице.

Глава Не закрыл глаза и задышал медленнее; он чувствовал себя намного спокойнее, чем обычно, когда сталкивался с чем-либо, связанным с Вэнями, о чём и подумал с ноткой удивления.

— Я поговорю с ней, когда она проснется, — сказал он, задумчиво нахмурившись и глядя на уже закрытую дверь. — Если она сделала так, как вы говорите, это действительно великий подвиг.

Лань Сичэнь прочистил горло.

— Твой личный врач был в растерянности, когда ты потерял сознание, а самым близким врачом, кроме неё, был старейшина Ордена Лань, который давно приблизился к старости. Ни один из вас не выжил бы в таком напряжённом путешествии. За Вэнь Цин поручились глава Ордена Цзян и молодой господин Вэй, а Ванцзи подтвердил их заявления. — Он сделал паузу. — Она была нашим лучшим вариантом.

— Я могу понять, даже если я ненавижу это. — Минцзюэ откинулся на подушки. — Оставьте меня. Я измождён. — И тут в его груди что-то кольнуло: — Хуайсан. Где Хуайсан?

Цзян Чэн шагнул вперёд.

— Не-сюн был ограничен своей комнатой после того, как у него случилась небольшая паническая атака, когда Вы потеряли сознание.

Не Минцзюэ фыркнул с тихим смехом.

— Конечно. Ладно, с ним я тоже увижусь завтра. Кто-нибудь, скажите ему, что со мной всё в порядке, пока он не расплакался.

Вэй Усянь махнул рукой, его предыдущая яростная защита брата и сестры Вэнь исчезла, а вместо неё появилось рвение, которое ещё больше нервировало Не Минцзюэ:

— Я! Я пойду и скажу Не-сюну, что с Вами всё в порядке!

Не Минцзюэ сумрачно посмотрел на него; Прошло много лет с тех пор, как кто-то так прямо противостоял ему, и ещё больше с тех пор, как он признавал своё поражение. Ему не нравилось это чувство, а Вэй Усянь так сильно надавил на него. Но он лишь тяжело вздохнул; молодой человек, так горячо защищавший брата и сестру, был... глотком свежего воздуха в мире, где так много людей готовы были бросить других на меч, чтобы спасти себя. Он не мог долго злиться на такую страсть.

— Хорошо, хорошо, молодой господин Вэй. Просто постарайся больше не доставлять моему брату неприятностей. Я достаточно наслушался о твоих выходках, когда Хуайсан вернулся из Облачных Глубин. — В его голосе звучал угрюмый, покорный тон.

— Чифэн-цзунь! — Вэй Усянь ахнул, изображая обиду, хотя в его глазах плясали огоньки. — Я бы никогда!

— Просто... иди, молодой господин Вэй, — отмахнулся от него Не Минцзюэ.

С яркой улыбкой Вэй Усянь ушёл, на прощанье весело помахав четверым оставшимся заклинателям, и закрыл за собой дверь.

— Остальные тоже вон. С меня хватит гостей на один день, — прорычал Не Минцзюэ.

Лань Сичэнь вздохнул.

— Если ты позволишь своему личному врачу побыть с тобой, я уйду, — сказал он. — После того, что было сегодня днём, я не хочу оставлять тебя одного.

— Хм. — Не Минцзюэ скрестил руки на груди. — Ладно, ладно, пришли сюда этого чокнутого беспокойного человека. Он может волноваться, пока делает это тихо.

Лань Ванцзи, очевидно, взял на себя роль посыльного, когда повернулся, чтобы передать распоряжение охранникам у двери, но сразу же вернулся.

И тут же низко поклонился лежащему в постели главе:

— Мои искренние извинения.

Не Минцзюэ ошарашенно моргнул:

— За что?

— Часть вины за Ваше состояние лежит на моей непродуманности, — серьезно проговорил Лань Ванцзи. — Это было сделано непреднамеренно, но, тем не менее, причинило большой вред.

— Ты? Что ты мог сделать, Лань Ванцзи?

— Экспериментальное исполнение «Очищения».

Не Минцзюэ свёл брови к переносице:

— Я уже слышал эту песню от тебя, Сичэнь. Она никогда не вызывала такой реакции.

— Это было не то же самое. На этот раз «Очищение» было сыграно с намерением истощить энергию обиды. Очистить инструмент, сделанный из энергии обиды, инструментом, полным духовной энергии. Объединившиеся таким образом энергии — вот что вызвало твою реакцию, — объяснил Лань Сичэнь и поднял своего брата из поклона. — Они не могли знать, и мы не могли.

— Если даже величайший музыкальный талант нашего времени не смог предвидеть подобный исход, Лань Ванцзи, винить себя вряд ли будет полезно. Иди и скажи это Вэй Усяню, он, без сомнения, тоже приложил к этому руку. — Минцзюэ ухмыльнулся, увидев изумление, промелькнувшее на лице Второго Нефрита. — Я не слепой и не глухой, Лань Ванцзи. Его флейта настолько наполнена энергией обиды, что Бася настороженно относится к ней. Между тобой и им... это, должно быть, мощное сочетание. — Лань Ванцзи коротко кивнул. — Тогда убедись, что дикий заклинатель знает, что он виноват не больше, чем ты. — Не Минцзюэ подождал, пока Лань Ванцзи согласно кивнёт, а потом махнул рукой. — А теперь вон. Ты, глава Ордена Лань, можешь подождать со мной, пока мой доктор не придет. Остальные, вон!

Цзян Чэн и Лань Ванцзи поклонились и ушли.

Когда двери за ними закрылись, Лань Сичэнь мягко улыбнулся:

— Спасибо, что не обижал Ванцзи и молодого господина Вэй.

— Что я должен был делать, кричать на них? Я не хочу снова проигрывать Вэй Усяню. Кроме того, они — Слияния, и обязательно создадут больше проблем, чем они того стоят, прежде чем

во всём разберутся. — Он засмеялся. — Эти двое, они будут либо благословением, либо концом для всех нас.

— Ты можешь это почувствовать? — удивился Лань Сичэнь.

— А кто не может? Может быть, я не так одарён чутьём, как ты, но я не дурак. Их энергии настолько тщательно перемешаны, что трудно сказать, где заканчивается одна и начинается другая. — Он сузил глаза. — И, если я не ошибаюсь, Вэй Усянь использует энергию обиды вместо духовной энергии. — Он перевёл взгляд на Лань Сичэня. — Не хочешь объяснить, почему ты позволяешь такому заклинателю повсюду разгуливать? Помимо его статуса в отношениях с твоим братом?

Лань Сичэнь вздохнул:

— У него нет золотого ядра. Причина, по которой мы так быстро доверились Вэнь Цин, заключается в том, что она смогла передать его золотое ядро Цзян Ваньиню без побочных эффектов. — Глаза Не Минцзюэ расширились, и он подался вперёд. — Нет, нет, это не то, о чём ты подумал. Молодой господин Вэй сам попросил об этом. Он отдал своё ядро своему брату после событий в Пристани Лотоса.

— Отдал? — прохрипел Не Минцзюэ, звуча слегка задушенно, и с глухим стуком упал на подушки.

— Да. Ванцзи взял на себя обязательство быть защитником молодого господина Вэя, несмотря на отсутствие необходимости в этом.

— А энергия обиды, которую я чувствовал в своих костях? — спросил Не Минцзюэ. — Тебе не удастся одурачить меня насчёт энергии обиды, Сичэнь. Моя семья всегда боролась с ней, мы особенно чувствительны к её частоте.

Тут Лань Сичэнь вздохнул.

— Насколько я понимаю, это был единственный способ, которым молодой господин Вэй смог выжить в Могильных Курганах в течение трёх месяцев.

— Три месяца?! — Повисла долгая пауза. — Так вот где он был. — Глава Ордена Не глубоко вздохнул. — Кажется, сейчас у него всё в порядке. И при таком развитии событий между ним и Лань Ванцзи это сработает и для стабилизации его хаотической энергии. — Он покачал головой. — Как эти двое вообще сошлись?

— Они хорошо дополняют друг друга, — беспечно произнёс Лань Сичэнь. — Вэй Усянь разжигает страсть Ванцзи, а Ванцзи сдерживает безрассудный дух Вэй Усяня. Если мы сможем защищать их достаточно долго, чтобы они завершили Слияние, они произведут революцию в

мире заклинательства, которая окажет влияние на большее количество поколений, чем я могу сосчитать.

— Думаешь, мы сможем защитить эту силу природы, воплощённую в человеческом облике, ухаживающую за твоим братом, Сичэнь? — сухо спросил Не Минцзюэ, мысленно смеясь над укоризненным взглядом, который он получил в ответ. — Не надо так. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы уберечь их от серьёзного вреда. — Он скрестил руки на груди. — С восстановленным балансом моей духовной энергии я чувствую себя новым человеком. Этот молодой доктор, я мог бы претендовать на её навыки, — рассеянно закончил он.

— Несмотря на то, что она из клана Вэнь? — с любопытством поинтересовался Лань Сичэнь.

— Вэй Усянь прав больше, чем мне бы хотелось. Вэнь Жохань был бы не прочь заставить свою семью служить против их воли, используя их слабость против них самих. — Минцзюэ вздохнул. — Если он прав насчёт этого молодого доктора, я защищу её и её брата. — Эта молодая целительница, потерявшая сознание на руках своего нерешительного и застенчивого брата, выглядела почти как ребёнок. Но её навыки были под стать взрослому, умудрённому годами целителю, да и её младший брат тоже не был невеждой: его способность вынимать иглы быстрыми, отработанными движениями свидетельствовала о его значительном опыте.

Лань Сичэнь кивнул и обернулся: дверь спальни отворилась, и в комнату ворвался пожилой мужчина, шквал панических движений рук и покрасневшее лицо свидетельствовали о его взбудораженном состоянии.

— Глава Ордена! Глава Ордена! Вам лучше! Как...? — Его глаза округлились от удивления и радости. — Это замечательно, неслыханно! Состояние Вашей духовной энергии было ужасным. Вы не должны двигаться, тем более бодрствовать!

— Мне посчастливилось побывать в руках у лучшего доктора этого поколения, — беззлобно сказал Не Минцзюэ. — Теперь ты можешь остаться здесь и убедиться, что всё в порядке, пока она не придёт проведать меня утром, или ты можешь продолжать кудахтать, как курица, и тебя выгонят из этих комнат.

Доктор тут же закрыл рот и нервно поклонился.

— Конечно, я буду вести себя тихо, как Вы просите, глава Ордена Не, — пробормотал он, опустив глаза.

— Я прощаюсь, Чифэн-цзунь. — Лань Сичэнь так же вежливо поклонился. — Увидимся завтра.

— Ага-ага. Спасибо, Цзэу-цзюнь, за всё.

Лань Сичэнь ушёл, и Не Минцзюэ наконец-то остался один. Почти. Его личный врач отошёл в

угол и уселся на стул, радетьельно приглядываясь к нему.

Глава Не постарался не обращать на него внимания. Закинув руки за голову, он уставился в потолок и задумался. В самом деле, вся эта ситуация словно была взята из книжек с фантастическими историями, которые так любил его брат. Он постоянно читал их и вечно оставлял то тут, то там. Минцзюэ частенько наталкивался на них и временами пролистывал... что же там было?..

Пара, которая только начинает сближаться, по незнанию вызывает катастрофу, а их жертву спасает член семьи, которую он поклялся уничтожить.

А ещё влюбленная пара, которая не знала, что они соединяются, насколько он мог припомнить.

«Так и должно быть», — подумал он. Сливающиеся пары сами по себе были мифом, сведённые вместе судьбой и богами. Хотя, даже если их не сталкивали вместе, их пути всё равно сближались до тех пор, пока они не сталкивались со своей второй половиной. А эти двое, они уже сливались, вызывая хаос, о котором он читал в легендах и о котором слышал от своего брата во время одного из его возбуждённых разглагольствований о своих книгах. Лучше бы они пока не знали о своём статусе. Им не нужно было спешить с такими вещами, чтобы не вызвать ещё больший хаос.

«Тем не менее, — с усмешкой подумал Минцзюэ, — хотелось бы избежать того, чтобы снова становиться мишенью одного из их неудачных экспериментов».

— Лань Сичэнь, как бы то ни было, я защищу их, — прошептал он вслух.

Собственные слова приободрили его. Минцзюэ не слишком поверил Вэй Усяню, когда тот сделал своё заявление об иньском железе, но теперь, когда он осознал, кто он, его отношение кардинально изменилось. Минцзюэ знал, что необузданный молодой заклинатель сделает именно то, что он утверждал, и рядом с ним будет сиять яркий, оберегающий свет Лань Ванци.

Возможно, их будущее сможет сиять так ярко, как он надеялся, и это будет время, когда он сможет позволить своему младшему брату предаваться росписи вееров, своим книгам и своему искусству, вместо того, чтобы беспокоиться о его безопасности каждую секунду, когда он находился за пределами территории Ордена Не.

Он снова лёг, усталость нахлынула на него с новой силой — он мог игнорировать усталость с возмущением, яростью и скупым уважением, но он не мог вырваться из её хватки.

Завтра наступит достаточно скоро, а вместе с ним придёт молодая женщина Вэнь, исцелившая его.

Почему-то эта мысль не разозлила его так сильно, как случилось бы всего лишь днём раньше.

* * *

К тому времени, когда Вэй Усянь вернулся, Лань Ванцзи уже был одет для сна. Демонический заклинатель нежно покачал головой и прикрыл за собой дверь.

— Не Хуайсан — умный молодой человек, — произнёс он и усмехнулся. — Склонен к панике, но гораздо более собран, чем показывает.

— Хм? — Лань Ванцзи с интересом посмотрел на возлюбленного, побуждая его продолжить.

— Он уже знал обо всём, когда я добрался до его комнаты, но старательно продемонстрировал беспокойство и панику, как только я вошёл. Правда, он не очень хорошо спрятал свои принадлежности для каллиграфии, и его недавний проект был только слегка сдвинут в сторону. Кажется, у него есть сеть внутри собственного клана, которая держит его в курсе всего. — Вэй Усянь восхищенно присвистнул. — Никогда не знал, что в нём это есть.

— Он хорошо обучен и образован, — заметил Лань Ванцзи. — Он будет ценным приобретением.

— Глава Ордена Не всегда выглядит так, словно он в шаге от того, чтобы ударить Хуайсана по голове одним из его вееров, — пошутил Вэй Усянь и, натянув спальный халат, прислонился к Лань Ванцзи.

— Мгм.

— Луна сегодня прекрасна, Лань Чжань, — промурлыкал Вэй Усянь. — Она почти полная. И вокруг неё почти не видно звёзд. — Он положил голову на плечо Лань Ванцзи. — Знаешь, я рад, что ты пришёл и поговорил со мной той ночью.

— Вэй Ин..., — начал Второй Нефрит.

— Нет, просто подожди. Я тонул, Лань Чжань, потерянный и неуверенный, смогу ли удержать голову. Меня съедали изнутри вина, гнев и утрата. Не знаю, что бы я сделал, если бы ты не появился. Я задавался вопросом, хочешь ли ты ещё меня видеть. Раньше ты выглядел таким разочарованным и злым на меня, что я проводил половину ночи, убеждая себя, что со мной всё будет в порядке, если ты больше никогда со мной не заговоришь. — Лань Ванцзи обнял Вэй Усяня за талию и притянул ближе. — Я рад, что мне это не удалось.

— Вэй Ин. — Голос Лань Ванцзи дрожал. — Не надо... я никогда не смогу... Вэй Ин.

Вэй Усянь повернулся, посмотрел на Лань Ванцзи, и их встретившиеся взгляды замерцали в

лунном свете.

— Я рад, Лань Чжань, что ты здесь, что ты достаточно волновался, что даже проверил мои меридианы, что ты выслушал меня и не осудил, и что ты остался. Я так безмерно счастлив, Лань Чжань.

Улыбка, заполнившая глаза Лань Ванцзи и слегка приподнявшая его губы, была ярче любой луны или звезды на небе.

— Сегодня вечером я буду играть «Очищение», Вэй Ин, — хрипло произнёс он. — Только я. Позволь мне... позволь мне сыграть для тебя.

Вэй Усянь услышал в его словах невысказанную мольбу, поэтому кивнул.

— Конечно, Лань Чжань. Однако ты отвечаешь за то, чтобы уложить меня спать, — предупредил он, ухмыляясь.

Лань Ванцзи отчаянно крепко схватил Вэй Усяня, вжался лицом в его шею и замер.

— Я скучал по тебе, — пробормотал он в точку пульса, бившуюся под его губами. — Я скучал по тебе, Вэй Ин.

Ощущая себя абсолютно беспомощным, демонический заклинатель обвил руками спину Лань Ванцзи и прижался к нему всем телом.

— Я здесь, Лань Чжань. Я здесь. — Он провёл руками по густым, распущенным волосам, ниспадавшим на спину Второго Нефрита. — Я никуда не уйду, Лань Чжань.

— Это невозможно, — пробормотал тот, крепче сжимая Вэй Усяня, как будто он мог растворить возлюбленного в себе, если бы только держал его сильнее.

— Ну, я вырос с девизом Ордена Цзян, это вроде как моё дело, Лань Чжань, — сказал Вэй Усянь, сохраняя лёгкость в голосе. — Так что, что бы ни случилось, Лань Чжань, я снова найду тебя. Куда бы я ни пошёл или куда бы ты ни пошёл, я найду тебя. Теперь ты застрял со мной.

Лань Ванцзи уверенно кивнул в шею Вэй Усяня:

— Мн.

Хотя Лань Ванцзи заявил, что будет играть «Очищение», он ещё долгое время не шевелился и не ослаблял тугую, почти неудобную мёртвую хватку, в которой держал Вэй Усяня.

Демонический заклинатель не возражал. С довольным видом он закрыл глаза и прислонился щекой к голове Лань Ванцзи, дыша медленно и спокойно.

— Лань Чжань, Лань Чжань, мой Лань Чжань, — пробормотал он.

— Мой Вэй Ин, — слышал он мягкий ответ.

— Всегда.

Незаметно для них обоих, их энергии, дружественные противоположности, смешались чуть сильнее, став чуть ближе к тому, чтобы превратиться в нечто новое, кружась и исследуя, возвышая сердца и умы двоих, погружённых друг в друга. Они вращались, плясали и играли, точно давно утраченные части единого целого вновь открывали друг друга.

Лань Ванцзи с подозрительно покрасневшими глазами, наконец, отстранился и коснулся щеки Вэй Усяня.

— Пока мы дышим, я твой, — проговорил он чуть громче шёпота, словно требовал, чтобы его губы закончили слова, даже если голосовые связки подвели его.

— А я твой.

Слова, которые они произносили, не осознавая до конца всю глубину их смысла, заставляли их энергию бурлить вокруг них в ликующей радости. И Лань Ванцзи ощущал себя гораздо более лёгким и успокоенным, когда, наконец, сел за свой гуцинь и положил пальцы на струны.

— Медитируй, Вэй Ин.

— Ага-ага. — Вэй Усянь усмехнулся, поддразнивая его и медленно сдвигаясь в сторону, пока не оказался на кровати, а затем сел как можно приличнее и стал ждать.

В тот момент, когда Лань Ванцзи извлёк первые ноты «Очищения», мощная волна чистой, сияющей энергии затопила цитадель, подняв упавший дух и успокоив беспокойные сердца.

В своей комнате Не Минцзюэ, почти заснув, фыркнул: «Эти отродья», — и его душа успокоилась и тихо замурлыкала.

* * *

Лань Сичэнь, медитировавший перед сном, едва не упал от силы пронёсшейся сквозь него энергии и заморгал, пытаясь очистить свой разум.

— Ванцзи, — пробормотал он, чувствуя, как восторженная радость брата гудит сквозь мелодию.

Интересно, сколько ещё пройдёт времени, прежде чем он почувствует их обоих?

Он сомневался, что это будет так долго, как гласят легенды. Процесс, начатый, по его оценке, несколько лет назад, завершится в скучные месяцы, а не годы или десятилетия.

Он задавался вопросом, готов ли мир совершенствования. Ему было интересно, готов ли он сам.

Он задавался вопросом, будет ли что-то из этого иметь значение перед лицом Вэй Усяня и Лань Ванцзи?

* * *

Цзян Чэн задохнулся, согнувшись пополам, когда волна чистой радости и умиротворения прокатилась по всему его существу — его (его брата, с лукавой насмешкой поправил разум) золотое ядро завибрировало от силы, заключённой в этой мелодии.

«Лань Ванцзи, — подсказала ему отдалённая часть его разума. — Лань Ванцзи играет для Вэй Усяня».

Огромное количество эмоций, наполнявших песню, что поразила его душу, заставила его задуматься, как он раньше не видел преданности на лице Лань Ванцзи? Лань Ванцзи никак не мог так тщательно скрывать свои чувства.

«А он и не скрывал. Ты просто не следил за ним внимательно. Помнишь, как ты забрал Суйбянь?» — прошептал ему разум, и Цзян Чэн вспомнил выражение безмерной потери и сильнейшей ярости, появившееся на лице Лань Ванцзи, когда тот охранник сказал, что они бросили Вэй Усяня в Могильные Курганы.

Он вспомнил отдалённый страх, который наполнил его, когда лицо Лань Ванцзи стало суровым: охранники умоляли о пощаде, но Лань Ванцзи не пощадил никого.

Да, теперь это имело гораздо больше смысла.

Ему определённо нужно было поговорить с Лань Сичэнем и выяснить, что они будут делать, как только Вэнь Жохань умрёт.

* * *

Цзинь Цзысюань собирал отчёты тех, кто держал под стражей членов Ордена Вэнь, когда едва не рухнул под действием силы духовной энергии Лань Ванцзи, струящейся по его комнатам. Ему пришлось опереться о стол, чтобы не упасть на пол, прежде чем он широко раскрытыми глазами посмотрел в сторону комнат Вэй Усяня.

И несколько вещей вдруг стали намного яснее.

Он задавался вопросом, сможет ли он когда-либо так много отдавать своей партнёрше (её яркие, манящие чёрные глаза и чистая, невинная улыбка мелькнули в его голове), а затем он решил, что это мысль для другого дня.

Всё его тело расслабилось почти до полной неподвижности — если он попытается сделать что-то большее, чем просто доковылять до своей кровати, он боялся, что упадёт. Утром будет достаточно времени для докладов.

* * *

Лань Ванцзи сыграл последние ноты, позволив музыке стихнуть самой по себе, и встал. Он подошёл к кровати как раз вовремя, чтобы поймать Вэй Усяня, когда тот завалился на бок с закрытыми глазами и ровным дыханием.

— Спи, Вэй Ин, — мягко вымолвил он.

Легкомысленно используя духовную энергию, он потушил свечи, а потом прижал Вэй Усяня к себе и накрыл их обоих одеялом, засыпая под нежные звуки дыхания возлюбленного и ощущение, как его сердце бьётся под кончиками пальцев.

<http://bllate.org/book/13203/1177329>